

М.К.Хабдулина, К.А.Акишев

ХУННСКИЙ МОГИЛЬНИК БЕРИКТАС I

Археологические исследования территории Жетысу (Семиречья), начатые в начале XX в., привели к накоплению огромного фонда источников, позволяющих теоретически и формально-типологически обосновать выделение четырех пластов культуры эпохи раннего железа и принадлежность их древним этносам саков, юежди, усуней и хуннов. Памятники материальной и духовной культуры юежди и хуннов по сравнению с сако-усуньскими древностями изучены недостаточно. Археология юежди находится на стадии развития; обнадеживает, что могильники (Каратома, Сарыбулак), раскопанные в восточной части долины р. Или, дали материалы, достаточно корректно определяющие их этническую принадлежность.

Значительно лучше изучены хуннские древности (Кенкол, Актасты, Амирсай и другие). Атрибуция их может считаться более обоснованной. Этноопределяющие блоки артефактов (детали обряда, типы керамической посуды, изделия в полихромном стиле) настолько выразительно выделяют их из массива сако-усуньских комплексов, что ошибка определения культурной принадлежности и хронологии практически исключается. Однако поиски и раскопки новых хуннских памятников необходимы для заполнения многих пробелов в изучении традиционной культуры этих племен. Одним из таких новых объектов является курганный могильник Бериктас I, раскопки которого начаты в 1997 г.

Памятник входит в состав элитарных курганов Бериктасского микрорайона (Акишев К.А., 1994, с.9), расположенного в предгорной зоне Заилийского Алатау, в 120 км западнее г. Алматы. Здесь на территории площадью 10 x 10 км сосредоточено около 15 курганных групп, содержащих крупные насыпи, по современным параметрам отнесенные к категории элитарных (рис. 1).

Могильник Бериктас I расположен в 4 км севернее с. Бериктас Жамбылского р-на Алматинской области. Цепочка крупных курганов тянется с севера на юг вдоль асфальтированной дороги, соединяющей село с трассой Алматы-Бишкек. От могильника до автотрассы около 3 км. Могильник состоит из шести крупных и около 20 средних и малых курганов (рис.1). Крупные насыпи сложены из лесса, имеют диаметр 40-60 м, высоту 4-7 м. При обследовании их поверхности никаких западин — следов грабительских воронок не обнаружено.

В 1997 г. была раскопана самая южная из крупных насыпей, по плану памятника — курган № 1 (рис. 1). Курган имеет форму усеченного конуса диаметром 42 м и высотой 4 м. Поверхность насыпи обложена слоем окатанных валунов и крупной речной гальки. Вокруг насыпи фиксируется общее понижение шириной около 40 м. Внешние 15-18 м — это ров глубиной 0,4-0,6 м. Непосредственно по периметру насыпи читается еще одно кольцевое углубление шириной 5-6 м. Площадка между рвами тоже срезана. В целом курган стоит как бы в блюдцеобразном углублении.

Насыпь снималась бульдозером с оставлением центральной бровки по линии 3-В. При снятии насыпи обнажилось каменное кольцо, очерчивающее первоначальные размеры кургана. Внутренний диаметр кольца 30 м, ширина по основанию 2 м, высота 0,7-1 м. Кольцо сложено из крупных окатанных камней размерами 0,4 x 0,6 x 0,2 м. Склоны насыпи над кольцом укреплены камнем в несколько слоев (рис.2, IT). На глубине 3 м от верха насыпи под центральной бровкой появилась каменная «рубашка» внутреннего надмогильного сооружения. Расчистка его производилась вручную. Северный сегмент внутренней конструкции шириной 5 м сохранился полностью. С южной стороны

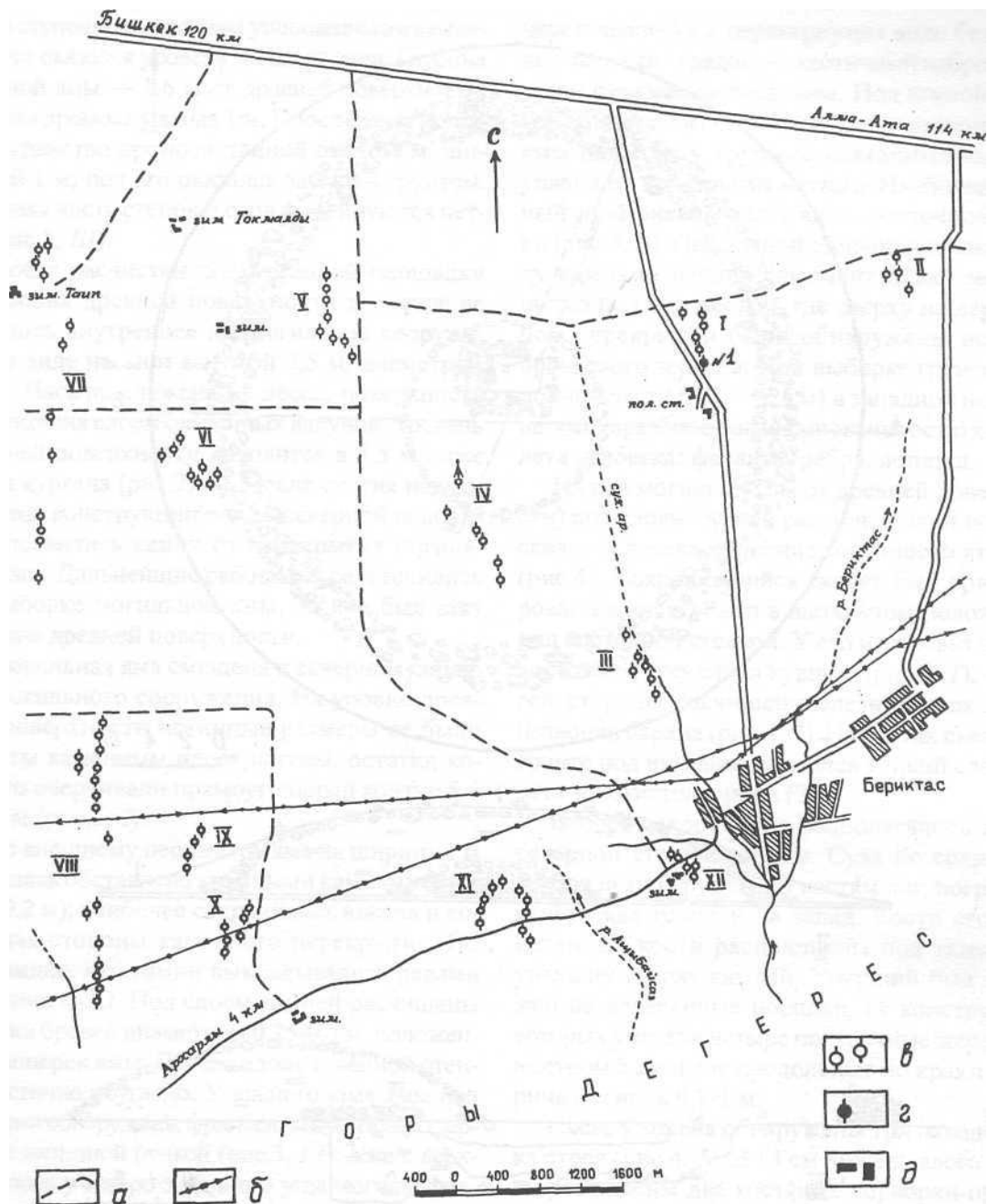

Рис.1. План расположения элитных курганных групп Бериктасского микрорайона (а — полевые дороги; б — линия электропередач; в — курганные группы; г — раскопанный курган I могильника Бериктас I; д — развалины казахских зимовок)

центральной бровки кургана надмогильное сооружение оказалось частично разобраным, слой камней отсутствовал на площади примерно 5 x 3 м. Как выяснилось в процессе раскопок, это был след наклонного грабительского лаза, спускавшегося в могильную яму.

По мере расчистки надмогильного сооружения грунт убирался бульдозером. При зачистке

центральной площадки на уровне древней поверхности в северо-западном секторе кургана обнажилась входная яма, ведущая в полое пространство дромоса. Яма размерами 1,8 x 1,3 м имела подпрямоугольную форму, ориентирована по линии СЗ-ЮВ (рис.2, Г). Под ее северной стенкой на глубине 1 м фиксировалась ступенька шириной 0,5 м, высотой 0,5 м. Поверхность

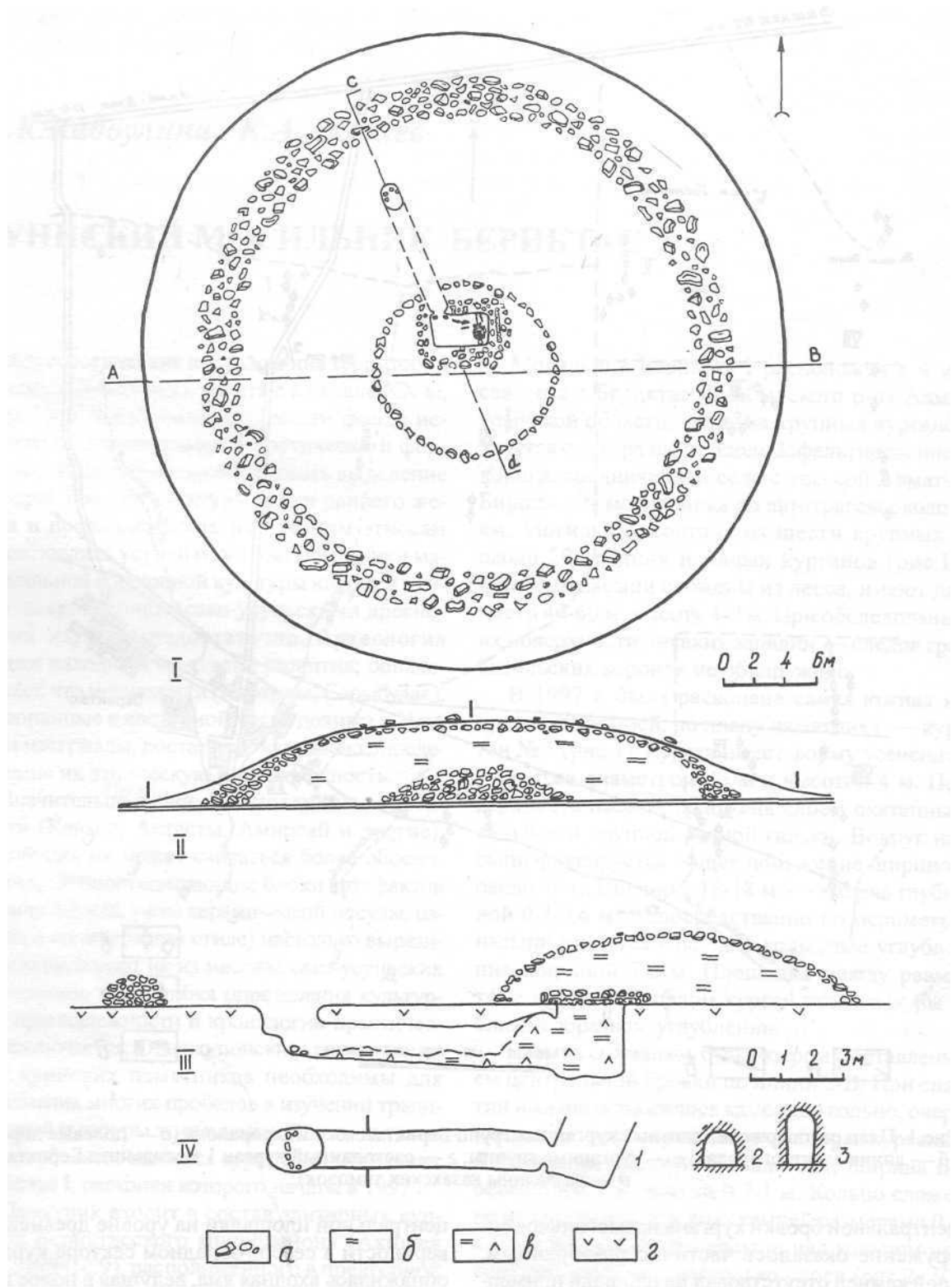

Рис.2. Курган 1 могильника Бериктас I:
 I — план кургана; II — профиль кургана по линии А-В; III — разрез конструкций по линии с-д;
 IV — план и разрезы дромоса (1 — план дромоса; 2 — разрез дромоса; 3 — входной проем
 в погребальную камеру). Условные обозначения: а — камни; б — лёсс; в — переотложенный грунт;
 г — погребенная почва

ниже ступеньки выложена уплощенными камнями; это оказался уровень пола дромоса. Глубина входной ямы — 1,6 м от древней поверхности. Высота дромоса у входа 1 м. Прослежено покое пространство дромоса длиной около 7 м, шириной 1 м; пол его оказался засыпан грунтом. Верхняя часть стенок и свод фиксируются четко (рис.2, III).

После расчистки подкурганной площадки до уровня древней поверхности в центре ее осталось внутреннее надмогильное сооружение в виде насыпи высотой 2,5 м, диаметром 12 м. Насыпь сложена из лесса, поверхность ее обложена слоем окатанных валунов. Уровень древней поверхности находится в 5,5 м ниже верха кургана (рис.2, II). После снятия надмогильной конструкции под ее северной половиной появились камни от перекрытия могильной ямы. Дальнейшие работы сосредоточились на выборке могильной ямы. За «О» был взят уровень древней поверхности.

Могильная яма смещена к северному краю надмогильного сооружения. На уровне древней поверхности истинные размеры ее были скрыты каменным перекрытием, остатки которого очерчивали прямоугольный контур 5,5 x 4,5 м (рис.3, I).

По внешнему периметру яма на ширину 1 м оказалась обставлена крупными камнями (0,4x0,3x0,2 м); наиболее сохранились южная и восточная стороны каменного перекрытия. По ним видно, что камни выкладывались рядами по линии С-Ю. Под слоем камней расчищены остатки бревен диаметром 0,25-0,3 м, положенные поперек ямы. Дерево вдоль северной стенки частично обуглено. У южного края ямы под камнями обнаружены фрагменты бронзового зеркала с железной ручкой (рис.3, I, I). Уже с верхних слоев у северо-западного угла могилы фиксировался более мягкий грунт, перемешанный с мелкими камнями — след грабительского лаза.

Прямоугольные контуры ямы 3,7 x 2,2 м, ориентированной по линии 3 — В, появились на уровне материка. При выборке ее заполнения на разных уровнях встречались упавшие камни и фрагменты деревянного перекрытия. Длинное бревно, упирающееся концом в северную стенку, расчищено на глубине 1 м (рис.3, II). С этого же уровня в западной половине ямы стали встречаться фрагменты крупного сосуда, трубчатые кости животного и человека. На уровне 2 м в юго-западном углу ямы найден

череп человека в перевернутом виде без нижней челюсти, а рядом — хаотичный наброс камней и фрагменты керамики. Под южной стенкой обнаружены кости таза. В придонной части ямы появились крупные окатанные валуны, упавшие с перекрытия могилы. Наиболее плотный слой фиксировался вдоль восточной стенки (рис.3, II). Под южной стенкой могилы между камнями найден фрагмент диска зеркала прямо под тем местом, где сверху на деревянном перекрытии были обнаружены остатки бронзового зеркала. При выборке грунта придонной части (2,2 — 2,5 м) в западной половине ямы вразброс зафиксированы остатки скелета человека: фаланги, ребра, лопатка.

На дне могилы (2,5 м от древней поверхности) под слоем камней расчищен один полный скелет человека и нижние конечности второго (рис.4). Сохранившийся скелет был ориентирован на юг и лежал в вытянутом положении под восточной стенкой. У его изголовья в юго-восточном углу стоял кувшин (рис.4, /), с другой стороны расчищен железный нож и три позвонка барана (рис.4, 2). На костях скелета и грунте под ним фиксировался тонкий слой налета золотистого цвета (?).

Второе захоронение располагалось вдоль северной стенки могилы. Судя по сохранившимся *in situ* трубчатым костям ног, погребенный лежал головой на запад. Кости стопы и коленные кости расплющены под тяжестью упавших сверху камней. Умерший был положен на деревянные носилки, от конструкции которых уцелели четыре поперечные жерди диаметром 5 см и две продольные по краям. Ширина носилок 0,8-1 м.

Слева у колена обнаружены три наконечника стрел (рис.4, 5). В 13 см ниже правого колена расчищены две костяные ворворки-пронижи, оформленные в зверином стиле (рис.4, 4). Между берцовыми костями и под ними расчищены ряды мелких накладок из золотой фольги, которыми, вероятно, была обшита одежда умершего (рис.4, 6). Южнее останков погребенного обнаружен отпечаток изделия круглой формы в виде тонкого налета дерева диаметром 30 см (рис.4, 3). Судя по круговому направлению волокон, это скорее всего было деревянное блюдо. Чуть выше дна могильной ямы под одним из камней было найдено навершие (?) ромбовидной формы, изготовленное из бронзы и золота (рис.5, 3).

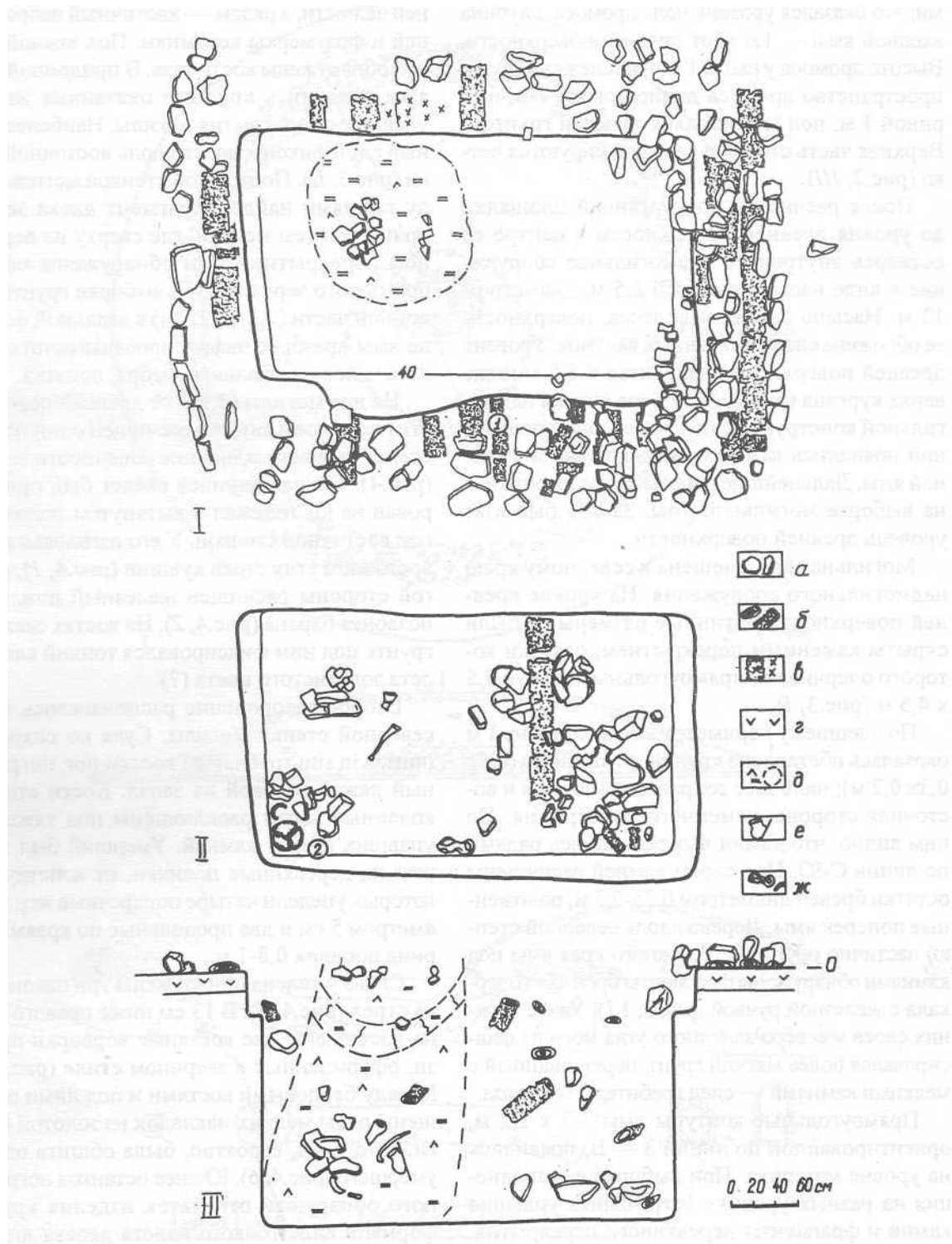

Рис.3. Планы и разрез могильной ямы:

I — план могилы на уровне древней поверхности; II — план придонной части могилы; III — разрез могилы; 1 — зеркало; 2 — череп человека.

Условные обозначения: а — камни; б — дерево; в — обугленное дерево, уголь; г — погребенная почва; д — очертания и заполнение грабительской ямы; е — фрагменты сосудов; ж — кости человека

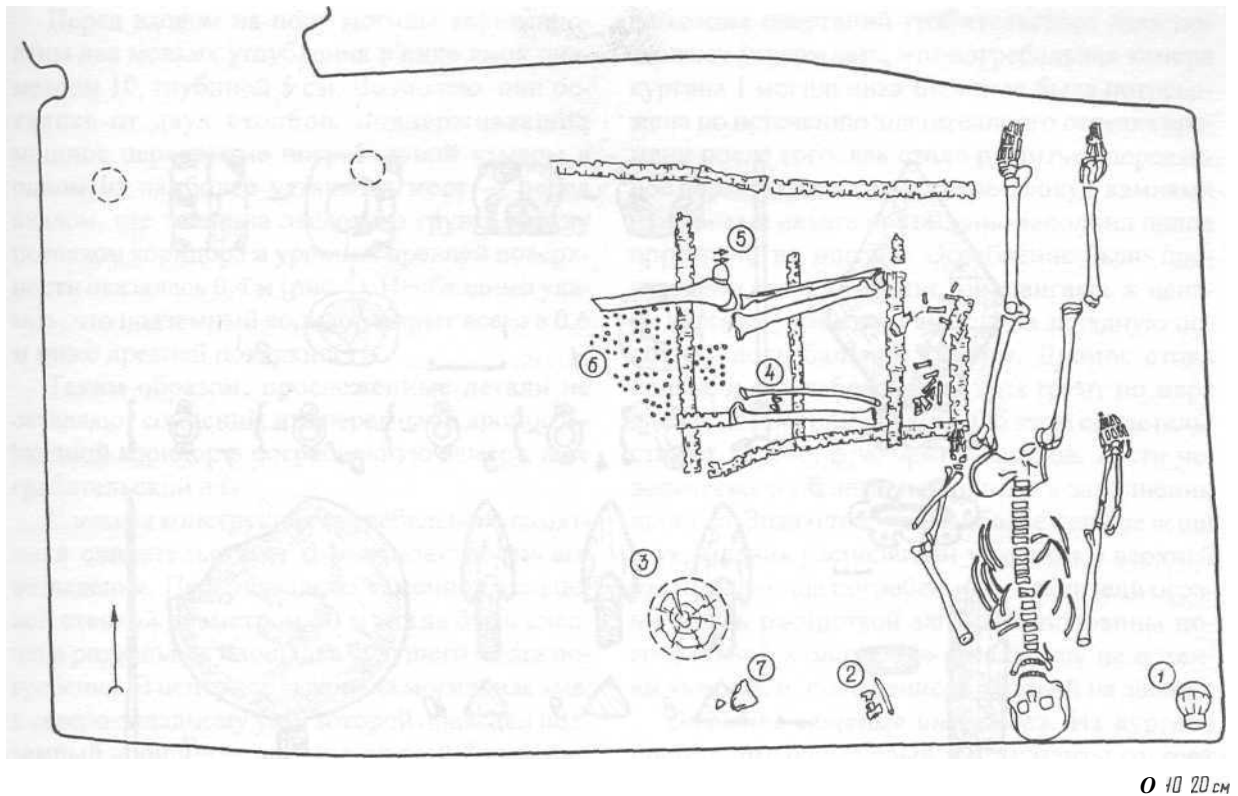

Рис.4. Дно могильной ямы: / — сосуд (глина); 2 — железный нож и позвонки овцы; 3 — остатки деревянного блюда; 4 — костяные ворворки-пронизи; 5 — костяные наконечники стрел; 6 — нашивные бляшки из золотой фольги; 7 — фрагменты диска зеркала (бронза)

Таким образом, в первоначальном виде сохранилась только восточная половина могильной ямы. Западная оказалась полностью очищенной грабителями. Судя по находкам, обнаруженным в заполнении могилы, здесь размещались верхняя половина погребенного, ориентированного головой на запад, и два сосуда, фрагменты которых были найдены на разных уровнях (рис.5, 13, 16).

Дромос. При выборке заполнения могильной ямы с глубины 0,5 м на плоскости северной стенки у западного угла появились верхние очертания входного проема дромоса. По мере углубления полость входного проема четко отделялась рыхлой перемешанной структурой грунта, в котором встречались дерево, фрагменты керамики, кости человека. Частичная выборка грунта из дромоса производилась одновременно с удалением заполнения могильной ямы. Окончательная расчистка коридора началась с придонной части ямы, с уровня 2,3 м. Дромос отходил от северо-западного угла погребальной камеры, ось его на 22° скошена на запад (рис.2, 7).

Тщательные полевые наблюдения и фиксация установили следующую конструкцию дромоса. Длина его от входной ямы до погребальной камеры 8 м, ширина 1,0-1,2 м. Четко фиксируются сводчатые очертания потолка. За счет наклонно спускающегося пола высота подземного коридора постепенно нарастает от 1 до 1,8 м. У входа пол дромоса на 0,2 м выше дна погребальной камеры.

Интересна конструкция входного проема, имеющего ширину 0,8 м, высоту 1,8 м. В плотном лессе однородной структуры сохранились все детали входа. Он на 0,4 м уже ширины коридора. Из-за этой разницы вход имеет как бы косяк шириной 20 см, толщиной 10 см. Высота дромоса перед входом в погребальную камеру увеличена до 1,9-2 м за счет намеренной подтески потолка (рис.2, III, IV). Все эти детали свидетельствуют о том, что входной проем закрывался «дверью», которую можно было прислонить на выступы косяка со стороны коридора и легко отодвинуть в случае необходимости.

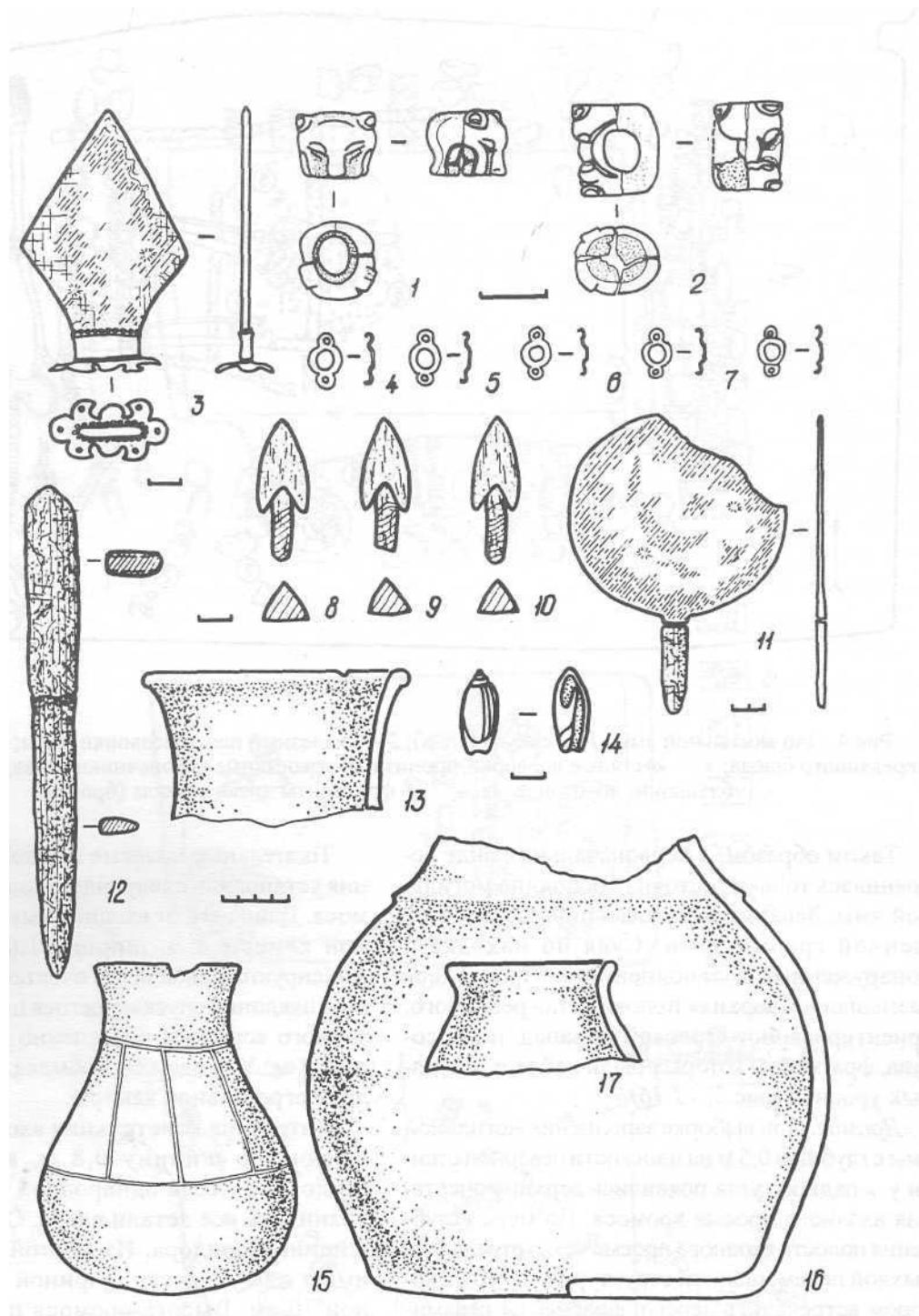

Рис.5. Вещевой инвентарь: 1,2 — костяные ворворки-пронизи; 3 — навершие (бронза, золото); 4-7 — нашивные бляшки (золото); 8-10 — костяные наконечники стрел; 11 — зеркало (бронза, железо); 12 — железный нож; 13,15-17 — сосуды (глина); 14 — раковина

Перед входом на полу могилы зафиксированы два мелких углубления в виде ямок диаметром 10, глубиной 5 см. Возможно, они остались от двух столбов, поддерживавших мощное перекрытие погребальной камеры в одном из наиболее уязвимых мест — перед входом, где толщина лёссового грунта между потолком коридора и уровнем древней поверхности оказалась 0,4 м (рис.4). Необходимо указать, что подземный коридор вырыт всего в 0,6 м ниже древней поверхности.

Таким образом, прослеженные детали не оставляют сомнений, что перед нами дромос — входной коридор в погребальную камеру, а не грабительский лаз.

Сложная конструкция погребального памятника свидетельствует о неодноактности его возведения. Первоначально каменной кольцевой стенкой диаметром 30 м могла быть очерчена ритуальная площадка будущего места погребения. В центре её выкопана могильная яма, к северо-западному углу которой подведен подземный коридор — дромос длиной 8 м. Удивляет незначительная толщина лесса (всего 0,6 м) над потолком дромоса, выдержавшая многотонное перекрытие насыпи и даже вес бульдозера, разгребающего грунт над ним.

Могильная яма перекрыта мощным поперечным накатом бревен, далеко заходящим за её края. На северном краю наката был разожжен костер, приведший к обугливанию бревен (рис.3, 1). В южной части деревянного перекрытия было оставлено биметаллическое зеркало, фрагмент диска которого позднее упал на дно могильной ямы (рис.4, 7). Поверх бревенчатого наката уложен слой крупных окатанных валунов, затем над погребальной камерой возведена насыпь диаметром 12 м, высотой 2,5 м. Захоронения могли быть совершены сразу, а может, и с незначительным временным интервалом. По определению антрополога О.А.Исмагуловой, похоронены мужчина (головой на запад) и женщина (головой на юг) в возрасте 25-30 лет.

Завершающим актом погребальных действий могло быть сооружение основной насыпи, перекрывшей внутренние конструкции. Грунт для её возведения срезался с окружающей площадки, где до сих пор фиксируется общее понижение поверхности шириной около 40 м.

Характер ограбленности могильной ямы, залегание фрагментов перекрытия, находки в заполнении дромоса и могильной ямы,

фиксация очертаний грабительского лаза позволяют утверждать, что погребальная камера кургана I могильника Бериктас была потревожена по истечению значительного отрезка времени после того, как стало рушиться деревянное перекрытие и грунт вперемешку с камнями и бревнами наката постепенно заполнил полое пространство могилы. Ограбление было произведено сверху насыпи. Продвигаясь к центру кургана, грабители вышли на западную половину погребальной камеры. Дромос стоял пологий, и они забрасывали туда грунт по мере расчистки могильной ямы. Об этом свидетельствуют дерево, фрагменты сосудов, кости человеческого скелета, найденные в заполнении дромоса. Зная о том, что наиболее ценные вещи и украшения располагали у головы и верхней части туловища погребенного, грабители ограничились расчисткой западной половины погребальной камеры, где наткнулись на останки умершего, положенного головой на запад.

Описание вещевого инвентаря. Из кургана происходит один целый и фрагменты от трех сосудов. Фрагменты одного из них (рис.5, 17) были найдены при снятии насыпи. Сосуд станковый, с короткой отогнутой наружу шейкой. Поверхность покрыта ангобом красно-оранжевого цвета. Сосуд целый расчищен в юго-восточном углу ямы. Он лепной, круглодонный, асимметричный, тонкостенный, имеет грушевидную форму, высокую узкую горловину. Поверхность бледно-розового цвета, обжиг равномерный, тесто тщательно отмучено. Тулово сосуда расчерчено двумя горизонтальными и десятью вертикальными тонкими линиями. В целом композиция орнамента имитирует швы кожаной посуды (рис.5, 15).

Фрагменты крупного сосуда обнаружены в заполнении дромоса и могилы. Станковый сосуд горшечной формы приземистых очертаний с широким плоским дном (рис.5,16). Судя по пропорциям, он имел высокую узкую горловину. По плечу сформован рельефный валик. Сосуд покрыт ангобом красно-оранжевого цвета, на внутренней поверхности стенок видны следы горизонтальных росчерков.

От четвертого сосуда осталась только узкая высокая горловина со слегка оттянутым округлым венчиком (рис.5,13) и ангобом кремowego цвета. На поверхности горловины видны следы вертикального заглаживания, вероятно, деревянным лоцилом.

Костяные наконечники стрел (3 экз., рис.5, 8-10), черешковые, трехгранные, поверхность головок отполирована.

Железный нож, однолезвийный, без выделенной рукояти, длиной 15 см. Клинок прямой, конец рукояти имеет подтреугольную форму (рис.5, 12). Судя по налипшим волокнам дерева, нож имел деревянную рукоять длиной 6,5 см.

Зеркало биметаллическое с боковой ручкой (рис.5, 11). Бронзовый диск диаметром 13 см имеет легкое утолщение у бокового выступа, намотившего начало рукояти. Ручка сделана из железа. Способ соединения двух металлов не устанавливается, однако бронзовое основание ручки имеет одинаковую толщину с железной пластинкой рукояти длиной 6 см.

Костяные ворворки — пронизи (рис.5, 1, 2). Одна имеет продольное отверстие, вторая — поперечное. Изделия мелкие, высотой 1,4-1,8 см, выполнены в виде зооморфных фигурок. Первая пронизь в сечении имеет подпрямоугольную форму. На одной из торцовых сторон вырезана морда кошачьего хищника (барса). Над мощным покатым лбом рельефно выступают круглые воронкообразные уши. Глаза и нос выделены контррельефом. Кончик носа закруглен и на её нижней плоскости сделаны два точечных углубления, имитирующих ноздри. Верхние очертания глаз вырезаны тонкой линией. При взгляде на изделие сбоку оно одновременно похоже на круглую голову барса и на его полную фигурку. Полуовальный вырез в нижней половине боковой грани подчеркивает контур ног и создает впечатление стоящего зверя. Задние ноги не выделены, они просто подразумеваются. Зато хорошо видны передние. Они слегка согнуты, кончики закруглены. Внешний контур передних ног одновременно является поверхностью щек зверя. Силуэт задней части туловища передает изгиб опущенного хвоста хищника кошачьей породы. Поверхность изделия отполирована.

Вторая костяная пронизь овальная в поперечном сечении (рис.5, 2). На одной из продольных плоскостей вырезано изображение морды зверя в зеркально-симметричной проекции. Вверху рельефно выделены горизонтально расположенные уши подтреугольной формы. Глаза имеют вид выпуклых полуovalов за счет глубокой моделировки щек и четко вырезанной верхней линии глаз. Нос выступает над общей поверхностью щек и имеет в

плане ромбовидный силуэт. Как раз по линии расширения носа проходит линия симметрии. В нижней половине этой же плоскости в обратной проекции изображен тот же мотив морды животного только все детали чуть мельче и менее выразительны. Одновременно этот зооморфный декор может восприниматься как морда зверя, опущенная на лапы. Остальные грани изделия гладко отполированы.

Бронзовое навершие в золотой оковке (рис.5, 3). Навершие ромбовидной формы имеет горизонтальное основание из золотой фольги с фигурно вырезанными краями, в которых пробиты отверстия для крепления (нашивания). Общие размеры изделия по осям 8 x 4,8 см. Бронзовое ромбовидное навершие прямо срезано внизу, ширина основания 1,9 см. На высоту 1 см обернута полоской золотой фольги, к которой внизу горизонтально прикреплен лист золотой фольги с фигурно вырезанными краями. Верхний край золотой оковки украшен рядом мелкой зерни. Конструктивно вещь состоит из трех заготовок. Отдельно отлита бронзовая пластинка, затем по низу она обернута полоской золотой фольги более тонкой, чем фольга горизонтального основания. К верхней части золотой оковки припаяна тонкая круглая в сечении проволока, ставшая бордюром, на который нанизана нить мельчайшей золотой зерни (в 1 мм — 2-3 зернышка). При помощи ещё одной золотой проволоки, пущенной по низу оковки, навершие соединено с горизонтальным основанием.

Нашивные бляшки из золотой фольги в виде колечка с круглыми выступами по краям, в центре которых пробиты отверстия для пришивания (рис.5, 4-7). Колечко диаметром 0,6 см, общая длина бляшки 1,1 см.

В придонной части могилы была найдена раковина речного моллюска, белого цвета, использованная, возможно, в виде подвески-украшения (рис.5, 14).

Погребальная конструкция и вещевой инвентарь кургана предоставляют основания для определения культурной и хронологической позиции памятника. Курган относится к числу крупных семейных усыпальниц элитарного типа. Яркими признаками могильного сооружения являются дромос — специально выкопанный подземный коридор для доступа в погребальную камеру, — и сложная структура наземной части.

Сложная неоднородная структура насыпи характерна для крупных курганов сакского времени на широкой территории Евразии и связана, вероятно, с принятыми ритуалами, обрядами постепенного, неоднородного, возведения наземной части погребального памятника. На существование таких обрядовых действий с глубокой древности указывает традиция оформления семейных «кладбищ» андроновской эпохи перекрыванием общей насыпью могил, размещенных в границах отдельной каменной оградки.

Крупные насыпи с длинными полого спускающимися дромосами неоднократно исследовались в могильниках Семиречья и Южного Казахстана. Однако чаще всего они определялись авторами раскопок как «грабительские лазы». Тщательная полевая фиксация в нашем случае не оставляет сомнений в достоверности дромоса как составного элемента конструкции элитарного погребального сооружения.

Наиболее близкой аналогией являются крупные курганы, вскрытые в разные годы на могильнике Талгар. Общая характеристика могильных конструкций, данная автором публикации, полностью совпадает с основными признаками исследованного нами кургана (Максимова А.Г., 1980, с.114). Это сложная структура насыпи, содержащая два-три слоя подсыпки, каждый из которых обкладывался сверху каменной «рубашкой», тождественны размеры и ориентировка могильных ям, перекрытие, состоящее из поперечного деревянного наката и слоя камней сверху, следы кострищ над ямой, западная ориентировка умерших в тех случаях, где это можно зафиксировать. Совпадает и расположение дромоса («грабительского лаза» — по А.Г.Максимовой), примыкающего к погребальной камере с северной стороны. В курганах найдены сотни мелких нашивных бляшек из золота, бусы, керамическая печатка с оттиснутым изображением львиногрифона, железные ножи, станковая и лепная посуда. По вещевому инвентарю крупные курганы могильника Талгар датированы IV-III вв. до н.э., хотя хронологические позиции комплекса керамики укладываются в рамки I в. до — IV в. н.э. (Максимова А.Г., 1980, с.120).

Курганы средних размеров с длинным дромосом, ведущим к восточной или западной стенкам меридионально ориентированных могильных ям, вскрыты в 1996 г. на могильнике

Беткайнар (Байпаков К.М. и др., 1997, с. 15-24). Кроме наличия дромоса, сходство с курганом I могильника Бериктас прослеживается в многослойности наземной части погребальных сооружений. В одном случае установлена северная ориентировка умерших. Могильник Беткайнар датирован серединой II в. до н.э. (Байпаков К.М. и др., 1997, с.24).

Длинные узкие дромосы, расположенные перпендикулярно к катакомбе, являются ведущими признаками погребальных сооружений могильника Кенкол (Бернштам А.Н., 1940; Кожембердиев И., 1963).

Длинные траншейного типа дромосы, ориентированные преимущественно с Ю на С, характерны для коллективных семейных усыпальниц средней Сыр-Дарьи, объединенных в арыскую археологическую культуру IV в. до н.э. — VI в. н.э. (Подушкин А.Н., 1999).

Таким образом, исследованный нами курган относится к кругу катакомбных (дромосных) могил, широкое распространение которых на юге Казахстана и в Средней Азии начинается со II в. до н.э. Сама традиция подземных коридоров-дромосов, выкопанных под царскими насыпями, известна по более ранним материалам сакского времени (Бесшатыр, курган 3, 6). Но назначение их непонятно, так как они не соприкасаются с погребальными камерами (Акишев К.А., Кушаев Г.А., 1963). По архитектурным элементам исследованный нами курган на основании приведенных аналогий может быть датирован где-то в пределах от IV в. до н.э. до середины I тыс. н.э.

Решающим фактором, уточняющим датировку кургана, является комплекс керамики (рис.5). Костяные наконечники стрел, костяные ворворки-пронизи и металлическое зеркало могли бы датировать курган сакским временем в границах V-III вв. до н.э. Однако этому противоречат формы сосудов, не характерные для сакской культуры Семиречья. Станковая посуда представленных типов (рис.5, 13, 16, 17) находит аналогии в керамике «культуры Каунчи 1», например, среди сосудов поселения Актобе 2, датированного I-III вв. н.э. (Вайнберг Б.И., Левина Л.М., 1968, рис.19).

В целом посуда кургана I могильника Бериктас близка сосудам из крупных курганов могильника Талгар. Здесь встречены кувшины с массивным устойчивым дном, высокой узкой горловиной (Максимова А.Г., 1980,

с. 116). Среди лепных форм есть круглодонные, грушевидные. Талгарская серия типологически более разнообразна и, как указывает А.Г.Максимова, тоже может быть соотнесена с культурой «Каунчи 1». В слоях поселения Актобе 2 встречены сосуды чайникообразного типа, кувшины с боковой ручкой, рифление по тулову (Вайнберг Б.И., Левина Л.М., 1968), то есть формы, составляющие своеобразие керамического комплекса могильника Талгар и не характерные для сако-усуньских памятников.

Курганы могильника Талгар были ограблены в древности. Сохранившийся инвентарь (в основном предметы украшений) имеет широкие хронологические рамки бытования (Максимова А.Г., 1980, с. 117). Дата курганов (IV-III вв. до н.э.) основана на находке керамической печати, которая как предмет личного пользования отражала высокое социальное устройство общества. По письменным источникам, у усуней существовал государственный строй. Поэтому «царские» курганы могильника Талгар были отнесены к раннеусуньскому времени.

Мы склонны датировать могильник Бериктас, как и крупные курганы могильника Талгар, первыми веками н.э. и считаем, что они оставлены населением, появившимся в Семиречье и юге Казахстана на рубеже I тыс. н.э. Это мнение основано на общей картине культурно-исторических событий, которая проступает благодаря получению многочисленных и разнообразных серий археологических комплексов раннего железного века.

В настоящее время на пяти могильниках Семиречья раскопано около 200 погребальных конструкций, объединенных общими элементами обряда и яркими категориями инвентаря, позволяющими соотнести их с хуннским этносом. В число их входят могильники Бериктас и Талгар.

Среди вещевого инвентаря кургана 1 могильника Бериктас интерес представляет биметаллическое навершие. Вещь эта довольно хрупкая. Судя по конструкции, она должна крепиться на какое-то горизонтальное основание и скорее всего является деталью головного убора. Аналогия ей найдена на рисунке головного убора, изображенного на фреске гробницы эпохи Хань близ Порт-Артура. Здесь голову поясной фигуры человека венчает убор типа диадемы с вертикальными ромбическими навершиями (Киселев С.В., 1951, с.481). Украшение головного убора различными вертикально

прикрепленными зооморфными фигурками и навершиями геометрических форм из дерева и кожи известно по курганам пазырыкской культуры (Руденко С.И., 1953, табл. XXVI, 4; ХСVI, 2; Полосьмак Н.В., 1994, с.40,43). Сходство многих деталей одежды пазырыкских и хуннских племен, обитавших в экологически близких условиях и имевших одинаковые культурные связи, уже отмечалось исследователями (Руденко С.И., 1962). Одинакова и орнаментальная схема узорчатого выреза основания, находящая аналогии в орнаментах алтайских племен ранних кочевников.

Костяные ворворки, украшенные изображением морды хищника, встречаются в пазырыкских курганах и находят аналогии среди ордоского бронзового литья (Руденко С.И., 1953, табл. LXXXI, 2; 1962, с.74, в).

Среди более чем тысячи раскопанных сако-усуньских памятников Семиречья лишь единицы содержат предметы вооружения; практически отсутствуют находки костяных наконечников. Использование костяных наконечников разнообразных типов характерно для хуннских племен (Худяков Ю.С., 1986, с.42, рис.10).

Среди комплекса вещей из могильника Талгар внимание привлекает круглая антропоморфная личина, выполненная в полихромном стиле. Изделие имеет бронзовую основу, обернутую сверху золотой фольгой, на поверхности которой в технике перегородчатой инкрустации изображены глаза, нос, усы (Максимова А.Г., 1980, с. 118, рис.2, 5). Бляхи с антропоморфными личинами встречаются в гуннских погребениях Восточной Европы, датированных V-VI вв. н.э. (Засецкая И.П., 1994, рис.25). Стиль и техника исполнения талгарского художественного изделия является еще одним аргументом в пользу принадлежности курганов к хуннским племенам.

По предварительному антропологическому заключению, сделанному А.О.Исмагуловой, в кургане 1 могильника Бериктас погребены мужчина и женщина примерно 25-30 лет. Мужчина погребен головой на 3, женщина — на Ю. Череп мужчины имеет следы затылочной деформации. По характеристикам лицевой части черепов они не похожи на сако-усуньские. Не отрицается возможность принадлежности их пришлому с востока населению, хотя, как отмечает антрополог, для более обоснованного утверждения необходимы серийные анализы.

Хотелось бы отметить некоторые детали обряда. На могильнике Актасты, из которого происходят известные золотые колты, выполненные в полихромном стиле (Акишев К.А., 1983, с.180,181), раскопано более 50 курганов. Принадлежность памятника хуннам и датировка его первыми веками н.э. подтверждается преобладанием северной ориентировки умерших, частой встречаемостью кольцевой деформации черепов, находками железных мечей, кинжалов без перекрестия и навершия, луком гуннского типа, большим количеством находок деревянных изделий, украшений из золота, выложенных зернью.

В могильнике встречена и западная ориентировка умерших. В этом случае погребальная камера имеет довольно большую площадь, а захоронение всегда смещено к северной стенке. Инвентарь размещен с южной стороны и ещё остается свободное пространство, где вполне можно поместить ещё одно погребение. Такая же планировочная особенность характерна для могилы кургана 1 Бериктас и кургана 4 Талгар.

К числу интересных деталей относятся находки раковин улиток, положенных горкой среди сосудов, на грудной клетке; в одном случае кучка из раковин улиток найдена между костями ног (в кургане 29 могильника Актасты). В придонной части могильной ямы кургана 1 могильника Бериктас тоже встречены скопления раковин улиток. Отсутствие таких находок в сакских курганах наводит на мысль, что это традиционная пища для населения, оставившего могильники Актасты, Бериктас и в этом

качестве она присутствует в погребальном обряде. По этому признаку тоже можно утверждать, что могильник Бериктас не относится к сакской культуре.

Таким образом, аналогии вещевому инвентарю, имеющие восточное (алтайское, монгольское, северо-китайское) происхождение, особенности погребального обряда дают основание отнести курган 1 могильника Бериктас к погребальным памятникам хуннов. Сведения письменных источников о времени появления северных хуннов в Семиречье и керамический комплекс определяют дату кургана как I в. до н.э. — II в. н.э.

Опыт многолетних исследований «царских» могильников раннего железного века Семиречья свидетельствует, что образование и планиграфическая организация их происходит в рамках одной археологической культуры. Определение культурно-хронологической позиции кургана 1 могильника Бериктас I позволяет отнести если не весь комплекс, то часть элитарных могильников Бериктасского микрорайона к хуннской культуре и высказать предположение о размещении здесь крупного племенного центра хунну на рубеже — начале I тыс. н.э.

Открытие в Семиречье поселений и обширных некрополей хунну свидетельствует о их мирных отношениях с жившими в Семиречье и на юге Казахстана усунями и канцзюями и формировании долговременных ставок, которые являлись культурно-экономическими и политическими центрами на пути их дальнейшего поэтапного движения на запад.

ЛИТЕРАТУРА

- Акишев К.А., 1983.* Древнее золото Казахстана. Алма-Ата.
- Акишев К.А., 1994.* Феномен элитарных курганов Северного Тянь-Шаня // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. Мат-лы заседаний «Круглого стола». СПб.
- Акишев К.А., Кушаев Г.А., 1963.* Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата.
- Байпаков К.М. и др., 1997.* Раскопки могильника Беткайнар на Курдайском перевале // Известия Министерства науки — Академии наук Республики Казахстан. Серия обществ. наук, 1.
- Бернштам А.Н., 1940.* Кенкольский могильник. Л.
- Вайнберг Б.И., Левина Л.М., 1968.* Поселение Актобе 2 // Древности Чардары. Алма-Ата.
- Засецкая И.П., 1994.* Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV-V вв.). СПб.
- Киселев С.В., 1951.* Древняя история Южной Сибири. М.
- Кожембердиев И., 1963.* Катакомбные памятники Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе.
- Максимова А.Г., 1980.* Курганы близ Талгара // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата.
- Подушкин А.Н., 1999.* Арысская культура Южного Казахстана IV в. до н.э. — VI в. н.э. Алматы.

Полосьмак Н.В., 1994. «Стережущие золото грифы». Новосибирск.

Руденко С.И., 1953. Культура населения горного Алтая в скифское время. М.-Л.

Руденко С.И., 1962. Культура хуннов и ноинунские курганы. М.-Л.

Худяков Ю.С., 1986. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск.

М.К. Khabdulina, К.А. Akishev

THE HUNNU BARROW CEMETERY OF BERIKTAS I

Summary

The first century BC witnessed the first wave of migration of Turkic tribes — Hunnu (Hsiunnu) from Central Asia to the territory of the South-East Kazakhstan (Semirechiye). The burial chambers excavated in different years provided us with the material which proved them different from the relics of the Saka — Ussun archeological culture and pointed to one of the western routes of the Hunnu. Judging by the open settlements and vast necropoleis, Hunnu while moving to the West settled in the fertile and economically convenient foothill valleys of the Southern spurs of the Tyan Shan mountains where they peacefully lived together with the Ussuns and Khandzyus in Semirechiye.

The article describes a mound excavated in 1997 in the elite barrow cemetery of Beriktas located 120 km to the West of Almaty city. The burial chamber is a spacious grave with a long underground corridor-dromos, and the things inside give us reason to date the monument to the 1st century BC — 2nd century AD. The analysis of the architecture of the mound and the elements of the burial ritual distinguish the monument from other Saka — Ussun antiquities and draw parallels with the Hunnu monuments studied in Semirechiye (Amirsay, Aktasty, Kenkol).

Concentration of big tazar necropoleis in the Beriktas micro-region, part of which, judging by the studied mound, can be dated to the time of the Hunnu stay in the South of Kazakhstan, testifies to the formation of long-time dwellings of the Huns and perhaps political centers on the route of their further stage-by-stage advance to the West.